

Галина Полынская

Мальтийский замок

16+

Галина Полынская
Мальтийский замок
Серия «Иронический детектив.
Ива и Божена», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62780191
SelfPub; 2020*

Аннотация

Взбалмошной художнице Иве приходит в голову мысль продать свой дом и купить новый. Вместе со своим другом Марком она осуществляет продажу и умудряется приобрести загородный особняк, выстроенный в стиле мальтийских замков. Но не успели новоявленные хозяева порадоваться дому, как их принялся выживать призрак. Вскоре в гости приезжает подруга Ивы – Божена. Вместе им удается договориться с призраком, и он сообщает, что в доме совершено убийство бывшей хозяйки дома – леди Лауры, обставленное как несчастный случай. Привидение подталкивает девушек к расследованию преступления. Подруги отправляются в Париж – новое место жительства возможного преступника, и берутся за дело. Перво-наперво они собираются деморализовать подозреваемого, выдавая Иву за покойную Лауру...

Содержание

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: Жизнь в мечте	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

*«Женщины способны на все, -
мужчины на все остальное».*

(Анри Ренье)

ГЛАВА ПЕРВАЯ: Мне в голову приходит мысль!

– Все, не могу больше! – я с размаху швырнула тарелку в раковину, но она, к сожалению, не разбилась. – Больше не могу!

– Зачем так переживать из-за посуды? – Марк на всякий случай отодвинул стопку тарелок от меня подальше. – Если хочешь, я домою сам. Хотя вообще-то, тарелки лучше всего мыть сразу после еды, а не тогда, когда в доме уже просто не остается чистых...

– Дело не о тарелках, – усевшись на табуретку, я вытряхнула сигарету из лежащей на подоконнике пачки. – Дело совсем не в них.

Марк с интересом смотрел на меня, ожидая новостей и, словно случайно, отодвинул подальше еще и вилки с ножами. Наконец он вдоволь насладился моим видом и спросил:

– Так в чем же дело?

– Не могу больше жить в этом доме! Мое терпение закончилось!

– Чем он тебя не устраивает? – удивился Марк. – В конце концов, это твой дом, ты в нем родилась и выросла, конечно, не могу сказать, что это супер-дом, но зато у него отличный

вид из окна...

– Вот именно! Двадцать восемь лет на одном и том же месте, один и тот же отличный вид из одного и того же окна! Взбеситься можно!

– Что ты предлагаешь? – увидев, что я снова пришла в движение, Марк деликатно встал между мною и посудой. – Хочешь переделать в нем что-нибудь? Искренне надеюсь, что не вид за окном.

– Нет, – тряхнула я отросшей и постоянно лезущей в глаза челкой. – Этот дом продам, а новый куплю.

– Не думаю, что за такие деньги можно приобрести что-то принципиально новое, – он с сомнением посмотрел по сторонам, – ты купишь либо нечто вроде этого, либо еще хуже.

– Я скопила порядочную сумму денег.

– Ой, ну и сколько? – Марк саркастически усмехнулся.

– Двести пятьдесят тысяч.

– Ого! – искренне изумился он. – Как это ты умудрилась? Ты что, ничего не ела годами?

– К счастью, не все разделяют твоё мнение о том, что я никомушная художница, представь себе, одно время мои картины хорошо раскупались.

– Как жаль, что я этого время не застал, – вздохнул Марк. – И давно оно было?

– Можешь язвить сколько угодно, факт на лицо – у меня есть деньги.

– Тогда ты действительно сможешь купить что-то непло-

хое, весьма неплохое.

– Я куплю самое лучшее! Прямо завтра и начнем искать.

– Сами?

– Кто же еще?

– Может лучше обратиться в агентство? Специалисты подберут нам подходящие варианты.

– Ни за что, – замахала я руками. – Свой дом я должна найти сама, он меня притянет.

Марк собрался, было, как всегда протестовать и обвинять меня в глупых суевериях, но я не дала ему такой возможности.

– По-другому никак. Не каждый день собираюсь дома покупать!

Перед моими глазами рисовались картины одна другой краше: вереницы домов, больше похожих на дворцы Фата Морганы, проплывали в лазоревой дымке и солнечных лучах. Картины были настолько яркими и четкими, что сквозь них с большим трудом проступал Марк с горой немытой посуды. Он уже знал, что все это домывать ему придется самому.

Последующие две недели мне не хочется вспоминать. Мы мотались как угорелые с утра до ночи, бросаясь, как быки на красную тряпку на каждую надпись «Продается». Одни дома находились среди замечательных окрестностей, но выглядели какими-то блеклыми, никак не достойными стать жилищем такой яркой и творческой личности, как я. Марк в от-

вет зудел, что я все равно очень скоро загажу весь дом своими красками и он станет таким ярким и творческим, как надобно.

На других площадях оказывалось слишком неудобное расположение комнат, а ломать стены не хотелось. В последующих всё вроде было неплохо, но в самый неподходящий момент над домом пролетал самолет, начинали трястись стены, звенеть окна, а хозяева бледнели и мычали что-то невразумительное, типа: «Не так уж часто они тут и летают...» Прочие дома подходили нам по всем параметрам, зато пейзаж не соответствовал моим представлениям о прекрасном.

Я из последних сил не теряла оптимизма, а Марк постепенно проникался чувством справедливой ненависти ко мне. В один из таких замечательных дней его терпение лопнуло, и он остановил машину у небольшого кафе.

– Вылезай, – хмуро произнес он. И, видя, что я продолжаю сидеть, бодро глядя в будущее, добавил: – Немедленно!

– Хочешь сказать, мы идем в кафе?

– Ты демонстрируешь чудеса сообразительности. Вылезешь ты, наконец, или тебя вытащить?

В кафе Марк шел быстрым деревянным шагом, что означало твердую уверенность в правоте своего решения. Я сменила сзади и примерно догадывалась, какое именно решение он принял.

– Скажи только честно, – он присел на пластмассовый стул, – ты хоть сама знаешь, чего хочешь? Хотя бы прибли-

зительно?

– Я знаю, что должна почувствовать свой дом, – я решила биться до последней капли крови.

– Все понятно, – сказал он спокойным, ничего хорошего не предвещающим тоном. – Значит, мне придется бросать археологию?

– Почему?

– Потому что теперь вся, вся моя жизнь будет посвящена увлекательным поездкам в поисках того-сам-не-знаю-чего.

– Когда ты свою землю копаешь, тоже не знаешь, когда и что там найдешь...

– Серьезно? – перебил Марк. – Как ты выразилась, «когда я копаю землю», я знаю, до чего конкретно собираюсь докопаться, и я не копаю, где попало, я копаю в нужных местах!

Нам принесли холодный сок, и это прибавило Марку сил.

– Почему тебя осенила мысль именно о покупке дома? – продолжил он. – Двадцать восемь лет ничего, все в порядке и вдруг на тебе. Нет, чтобы научиться водить машину или, в конце концов, изредка гладить мои брюки или запоминать, куда ты кладешь свои вещи, чтобы потом не орать на весь квартал, что тебя обокрали.

– Это было всего один раз, – я принялась стаскивать с головы соломенную шляпу, которая, казалось, приросла там и уже успела пустить корни. Я прекрасно понимала, что выгляжу ужасно с мокрыми, слипшимися сосульками волосами и красной, надавленной на лбу полосой, но больше таскать

это проклятое сооружение на голове не было сил.

– После того, как я сожгла твою драгоценную рубашку, гладить ты мне сам больше не даешь, а что насчет машины...

– Я ее обязательно разобью, – закончил за меня Марк.

– Мы найдем этот дом, – заканючила я, меняя одну большую тему на другую. – Не сегодня, так завтра...

– Не завтра, так послезавтра, – подхватил Марк, – не послезавтра, так через месяц!

Он заказал еще сока, и безжалостно продолжил:

– За все время этих круизов, мы сожгли столько бензина, сколько не палили за два месяца, я удивляюсь, как машина еще до сих пор цела. Если так будет продолжаться, мы скоро пойдем петть в подземный переход или спустим все деньги, приготовленные на этот призрачный дом.

– В конце концов, это не твои деньги! – огрызнулась я.

– Да, но когда ты их растратишь, недостающую сумму станешь клянчить у меня. Моя работа заброшена ко всем чертям, а я ведь как-никак начальник экспедиции, руковожу раскопками кургана. Но вместо этого как полоумный мотаюсь в поисках неведомого счастья. Денег, потраченных на эти проклятые поездки, как раз хватило бы на оплату автошколы и катайся сама, сколько душе угодно.

– Маркусик, – снова заканючила я, – ты не можешь меня бросить. С кем же я буду советоваться? Люди тратят намного больше времени, чтобы подыскать именно то, что нужно.

– Сто раз тебя просил не называть меня «Маркусиком».

Советоваться ты можешь и с агентом по продаже недвижимости...

– Ну да, конечно, они так и норовят всучить всякую дрянь, да еще и содрать подороже.

– О, тут я могу спать спокойно, в случае с тобой им ничего не светит.

– Ты и вправду так считаешь? – расцвела я.

– Да, но дай договорить. Агентам ничего не светит, потому что все содрать и все всучить тебе успеют сами хозяева, поэтому злобным риэлторам ничего не перепадет.

– Тем более ты не можешь меня бросить!

– Я не могу позволить себе жечь бензин и впустую тратить время. Со дня на день мы должны найти древние саркофаги царей, я обязан быть на раскопках.

– Выходит, какие-то паршивые гнилые гробы тебе дороже счастья любимой женщины? – обиделась я.

В ответ Марк лишь обреченно махнул рукой, видимо считая дальнейший разговор со мною бесполезным сотрясением воздуха.

– Значит, бросаешь меня на произвол судьбы? – уныло уточнила я. – Оставляешь на растерзание голодным агентам?

– Я поеду в риэлторскую контору, постараюсь обрисовать им воздушный замок твоей мечты, рядом напишу сумму, в которую этот замок должен уложиться, и уверен, они тут же дадут с десятков адресов, по которым ты вполне сможешь поехать самостоятельно.

– Представляю, сколько сдерут эти жулики!

– Ничего, я заплачу, – злорадно проскрежетал любимый мужчина. – Я еще не полностью разорился на этом проклятом бензине и дрянных гамбургерах из придорожных забегаловок!

– Извините... – к нашему столику подошел парнишка лет тринадцати, в руках он держал пакет с овощами и зеленью.

– Иди, иди отсюда, мальчик, – отмахнулся Марк. – Ива, допивай сок, мы едем домой.

– Кажется, вы ищите дом?

– Ищу, – кивнула я. Какой хороший мальчик, ходит за продуктами, помогает маме. – А что?

– В нашем местечке продаются два дома: «Мальтийский Замок» и «Старая Сосна».

– Это у них названия такие, что ли? – хмуро поинтересовался Марк.

– Да, это очень хорошие дома, вам понравится.

– Это далеко отсюда? – в моей душе шевельнулась недодавленная Марком надежда.

– Нет, совсем рядом.

– Покажешь дорогу? – я не смотрела на Марка, но прекрасно слышала, как он недовольно сопит.

– Да, я там живу, заодно и меня подвезете.

– Вот и отлично! Марк, идем!

Выражая протест всем своим видом, ненавистный мужчина вылез из-за стола и поплелся на улицу вслед за нами.

Парнишка оказался общительным и по пути с удовольствием отвечал на все мои вопросы.

– Расскажи о «Мальтийском Замке», – попросила я, обращившись к заднему сидению машины, на котором он расположился, – такое красивое название.

– Это старый дом, его какие-то князья или графья построили еще в прошлом веке...

– То бишь в двадцатом? – влез Марк.

– Марк!

– Мне интересно знать, какой конкретно прошлый век имеется в виду. Реставрировать столетнюю рухлядь я не собираюсь.

– Там недавно ремонт делали, мой отец помогал, – успокоил паренек. – А «Старая Сосна» совсем не старый, его года два как построили.

– Почему его продают? – продолжал допытываться Марк.

– Хозяева куда-то уезжают.

– А почему продают «Мальтийский Замок»?

– Как молодая хозяйка погибла, так ее вдов и поручил управляющему дом продать.

– «Вдовец», мальчик, нет такого слова «вдов», – поправил Марк.

– Погибла? – ахнула я. – Что с нею случилось?

– Это почти пять лет тому назад было, может даже больше, я толком не знаю.

– И что, дом пять лет продают и никак продать не могут? –

хмыкнул Марк, аккуратно вписываясь в сложный поворот.

– Его много народа приезжало смотреть...

– И никто не берет, – закончил Марк. – Значит, нам обязательно должно понравиться.

– Но там есть еще и «Сосна», – подсказала я, разглядывая пейзаж за стеклами машины. Прекрасный загородный ландшафт с редкими частными домами вдохновлял своей свежестью, покоем и сочными яркими красками.

– Запомни, это наш последний совместный вояж, – предупредил Марк, – надеюсь, тебя хоть что-нибудь притянет. Если это будет «Сосна», то первое, что сделаю после покупки – сменю название. Когда меня спросят, где я живу, не хочу отвечать: «В старой сосне».

– Конечно, конечно, – пела я сиреной, в смысле, наядой, – называй как угодно. У одного моего давнего знакомого дом назывался «Апельсин», мило да?

Марк что-то невнятно буркнул.

– Вот тут налево, – сказал парнишка, – теперь совсем близко.

Мы свернули и моему восхищенному взору предстала потрясающая картина: аккуратные красивые дома, утопающие в пышной яркой зелени, ни тебе рева машин, ни городской вони, самый настоящий рай земной! И почему-то только тогда я вспомнила, что забыла в кафе свою шляпу. Я не стала посвящать Марка в это удивительное открытие, потому что знала наизусть все, что он мне скажет в ответ.

– Вон, смотрите, за теми липами «Мальтийский Замок», а выше, по дороге, «Старая Сосна», там у любого спросите, а мне тут выходить.

Марк остановил машину.

– Спасибо тебе, – я с любовью, почти с обожанием посмотрела на мальчика. Неужели пришел конец моим страданиям?

– Не рано ли ты радуешься? – как всегда вовремя произнес Марк, и я тяжело вздохнула.

Он вел машину к огромным вековым липам. Кругом царила удивительная красота, витал дух древних королей, и я не сомневалась, что где-то здесь, среди этих потрясающих лип, шастают мальтийские рыцари...

– Батюшки! – воскликнула я, увидев дом. – Это и вправду замок!

Построенный из темно-желтого камня дом выглядел как самый настоящий замок, только маленький. Аккуратное, безумно красивое сооружение... короче, я уже стояла вон на том балкончике в длинном мальтийском платье и, пожалуй, даже в короне...

– Неплохо, – Марк остановил машину, – только вернись с небес на землю, это мы не купим.

– Почему? – бросилась я защищать свое имущество. Что он имеет против моего дома?

– Потому что, для начала, тебе надо стать Сальвадором Дали, и, возможно, спустя два-три десятка лет упорного труда, наскребешь нужную сумму.

– Думаешь, он такой дорогой? – приуныла я.

– Да ты посмотри по сторонам, это же целое имение. Немного одичавшее, но огромное, красивое имение. Столько земли, целый парк! Теперь понятно, почему его пять лет продают и никак продать не могут, хозяева, наверняка, такую цену загвоздили, что это под силу только миллионерам, а у миллионеров и так все есть.

– Марк, давай не будем ставить крест заранее, – взмолилась я, чувствуя, как сваливаюсь с балкончика в своем мальтийском платье. – Надо сначала спросить, узнать...

– Спросим, но только для очистки совести, уверен, мы даром теряем время, но чтобы ты успокоилась, я делаю это.

Он поднялся по ступеням и постучал в двери висящим железным кольцом. Двери почти сразу приоткрылись, будто хозяин сидел на пороге и дожидался гостей. На нас уставились настороженные водянистые глаза неопределенного цвета.

– Здравствуйте, – вежливо улыбнулся Марк, – мы насчет дома, он продается?

– Да, – прошептал владелец, – входите.

Однако шире дверь он раскрывать не стал. Мы протиснулись внутрь и оказались в просторном холле, который назвать мерзким словом «прихожая», просто язык не поворачивался.

– Пойдемте, я покажу дом.

Перед нами стоял маленький старичок, если нарядить

его соответствующим образом, он вполне сошел бы за дворецкого... Полет моих мыслей был свободен и совершенно неуправляем.

Старичок пошаркал вперед, мы двинулись следом.

– Это гостиный зал, – сказал он, и я едва не застонала, при виде камина в полстены, причем настоящего, а не какой-то там электрической гриль-подделки. – Это столовая, там кухня, видите, все вполне современно оборудовано, здесь кабинет и библиотека, а на втором этаже спальни и комнаты для гостей, пойдете смотреть?

Марк тяжело вздохнул, разглядывая высоченные потолки со старинными бронзовыми люстрами. В моей душе все повизгивало от восторга, но, когда Марк все же задал страшный, но неизбежный вопрос о цене, и старичок прошипел: «Триста пятьдесят тысяч», повизгивать перестало. Счастье издало какой-то противный булькающий звук и замолкло.

– Все понятно, – вздохнул Марк, – извините за беспокойство. Идем, Ива, надо еще заехать в «Сосну» и успеть в город до темноты, иначе не найду дорогу.

Старичок молча проводил нас на выход. В моих ушах звучал целый оркестр, и этот оркестр играл похоронный марш. Мы сели в машину, Марк завел мотор, а я ничего вокруг не видела – перед глазами маячил камин из гостиной, в нем потрескивали дрова, а у огня сидела я на большой леопардовой шкуре...

– Ива... – начал Марк.

– Ничего не говори, – замогильным голосом произнесла я, – моя жизнь кончена.

– Не понимаю, по какому поводу такой глубокий траур? С самого начала было ясно, что этот дом не про нашу честь. Признаться, я думал, он стоит гораздо дороже...

– Триста пятьдесят тыся-я-а-а-ч! – провыла я.

Мой замок скрывался за поворотом, и вслед мне платочками махали мальтийские рыцари.

– Сейчас посмотрим, что там за «Сосна», – Марк, опустил стекло и в салон ворвался пьянящий аромат липового цвета, – может это окажется подходящим вариантом.

– Я не хочу жить в «Сосне»! – почти рыдала я. – Я хочу жить в «Замке»! Это мой дом, я его чувствую! Представляешь, какие гениальные картины я могла бы писать в таком доме, среди таких лип? Я бы прославилась на века!

– О чем ты говоришь, Ива, опомнись. Гениальные картины надо было писать раньше, тогда сейчас бы мы ехали оформлять документы на дом. Забудь про «Замок», едем в «Сосну».

По пути мы пару раз останавливались и спрашивали дорогу, нам охотно объясняли, с интересом рассматривая, как потенциальных соседей.

– Ты смущаешь народ своим погребальным видом, – шипел Марк. – Ведь не случился же конец света, в самом деле.

– Для меня случился!

«Старая Сосна» оказался аккуратным белым домом с от-

крытой летней верандой. Это был простой современный дом, без малейшего намека на старинную романтику, покорившую меня с полчаса назад.

– По-моему, очень мило, смотри, Ива, какой чудный дом.

– Отвратительный!

Марк вылез из машины, жестом предлагая мне сделать то же самое. К тому времени, когда я выбралась на свет божий, он уже звонил в двери. Нам открыла симпатичная женщина средних лет.

– Вы по поводу дома? – приветливо улыбнулась она.

– Да, посмотрим, если можно.

– Конечно, проходите, – она посторонилась.

Нас водили по дому, все подробнейшим образом объясняли и рассказывали, но я ничего не видела и не слышала. В моей голове зрел план, Марк это чувствовал и заранее начинал нервничать, не зная, к чему готовиться.

– Вот, посмотрите, какая чудная верандочка, – откуда-то издалека донесся голос хозяйки. – Может, хотите кофе?

– Пожалуй, да, – кивнул Марк.

Мы вышли на веранду. Там стоял плетеный столик и пара стульев. Вечерело, в теплой тишине слышался стрекот цикад и пение птиц, от этого было спокойно и уютно и совсем не хотелось куда-то уезжать.

– Присаживайтесь, сейчас принесу кофе.

Хозяйка ушла, а Марк сказал, присаживаясь за столик:

– Давай, выкладывай, что ты там задумала?

– С чего ты взял, что я что-то задумала?

– Мне слишком хорошо знаком этот блеск твоих глаз.

– Хорошо, – я вытасила сигарету, надеюсь, что это придаст мне уверенности в себе, – значит так, дом стоит триста пятьдесят тысяч, у меня в наличии двести пятьдесят, за свой дом я выручу от силы семьдесят. Примерно тридцать вычитаем на ремонт, обстановку, оформление всяких бумаг, остается пятьдесят, значит, я имею уже триста тысяч, – я перевела дух. Марк как-то нехорошо и слишком пристально смотрел на меня. – А недостающие пятьдесят тысяч одолжишь мне ты.

Ответить он не успел, хозяйка принесла кофе.

– Отдыхайте, – улыбнулась она и ушла.

– Еще раз повтори, Ива, что ты сказала? – вежливо попросил Марк.

– Я сказала, что какие-то несчастные пятьдесят тысяч ты вполне сможешь мне одолжить. – Я смотрела на него невинными, чистыми, красивыми глазами... По крайней мере, мне очень хотелось верить в привлекательность собственных глаз.

– Ни за что! – выпалил Марк. – Это деньги на экспедицию! Даже не думай об этом, слышишь? Этот дом, – он хлопнул ладонью по плетеной крышке стола, – стоит сто восемьдесят тысяч, денег хватит и на ремонт и на обстановку.

– Но мне не нужен этот дом! – воскликнула я. – Это совершенно не мой дом, мой остался там, в липах!

– Нет, нет и еще раз нет! Я полгода корячился, чтобы заработать эти деньги, я отказывал себе во всем!

– Маркусик, сладенький, ты даже не представляешь, как для меня важен замок! Я уже мысленно живу там!

– Мысленно жить ты можешь где угодно, хоть в Букингемском дворце, но это не значит...

– Значит! Ты даже не представляешь, как много это для меня значит! Маркусик, миленький...

– За то, чтобы ты больше никогда не называла меня «Маркусиком», я готов выложить тебе пятнадцать тысяч, но не больше.

– Но мне нужно пятьдесят! Клянусь, я быстро их верну, клянусь!

– Где ты их возьмешь? Будешь подделывать картины и выдавать их за подлинники?

– Я найду, займу, в конце концов, выпрошу у родителей!

– Когда они узнают, что ты вбухала такие деньжищи в дом, я даже знаю, что они тебе скажут.

– Но, это не твои проблемы! Я найду деньги, клянусь тебе!

– Ива, попробуй хоть раз в жизни прислушаться к голосу разума, я уверен, что он, хоть и слабый, но все же у тебя есть. Ты влезешь в долги, чтобы купить дом. Предположим невозможное: ты его купила, но, как и чем его обставить? Там же нет никакой мебели. Твоей собственной хватит только на одну гостиную, а всю мою мебель мы давно продали, потому что она, видите ли, не вписывалась в твой интерьер.

Еще насчет ремонта. По-моему, мальчик что-то напутал, если его и делали, то никак не его отец, а, скорее всего дед, да и то в молодости...

– Я люблю этот дом, люблю! Я сама сделаю там ремонт, собственноручно!

– Ах, ну да, конечно, – фыркнул Марк. – Все, Ива, разговор окончен.

– Значит, ты твердо решил не помогать мне, да? И после этого еще будешь утверждать, что любишь меня, да? Вот она, твоя любовь! Закончилась сразу же, как только я попросила денег!

– Ива, не надо выставлять меня эдаким скупым монстром. Либо ты покупаешь этот дом, либо с завтрашнего дня путешествуешь одна и все на этом.

– Ну, что вы решили? – возникла на веранде хозяйка.

– Ей надо немного подумать, завтра дадим ответ. – Марк поднялся из-за стола.

Попрощавшись с хозяйкой, мы вышли на улицу и сели в машину. Совсем стемнело, но Марк все равно нашел дорогу. За все время пути я не проронила ни слова, храня мрачное молчание.

– О чем ты думаешь? – не выдержал любимый в прошлом мужчина.

– О том, что теперь точно знаю, с кого писали Скруджа Макдака! – отрезала я. – Видел эти мультяшки? Если нет, я тебе завтра же куплю видеокассету про эту самую злобную

и жадную утку на всем белом свете!

Марк так резко затормозил, что я едва не врезалась лбом в приборную панель.

– Когда ты, наконец, будешь пристегивать ремень? – прошипел он. – Неужели это так трудно?

– Подумаешь, каждый Макдак будет указывать, что мне делать! – выпалила я и поняла, что «Мальтийский Замок» начисто лишил меня остатков разума, но было поздно, я это уже произнесла.

– Я понял, ты решила идти до последнего, – зловеще медленно процедил Марк. – Еще я понял, что ты очень быстро вгонишь меня в гроб из-за этих проклятущих денег. По непонятным причинам, я все равно продолжаю тебя любить... кстати, где твоя шляпа?

– Я забыла ее в кафе. Давай, продолжай, ты остановился на том, что продолжаешь меня любить.

Марк тяжело вздохнул.

– Так вот, я решил, что безопаснее для здоровья деньги тебе все-таки дать. Ума не приложу, ну почему тебе все время удается меня уговаривать?

Мои счастливые вопли заглушили голос Марка. Я бросилась обнимать и целовать самого лучшего и щедрого мужчину на всем белом свете.

– Маркусик, миленький, я так тебя люблю!

– Не называй меня «Маркусиком»!!!

ГЛАВА ВТОРАЯ: В ожидании чуда

Вернувшись домой, я первым делом, бросилась разводить краски и делать наброски моего замка. Фасон платья, в коем мне предстояло стоять на балкончике, был готов практически сразу. Марку я пообещала пририсовать его на липовой аллее, верхом на каком-нибудь коне, но в ответ он что-то там извил, и рисовать его перехотелось...

Всю ночь мне снился мой замок, выросший до размеров Букингемского дворца, и в нем я жила долго и счастливо...

С утра пораньше хотела снова броситься в помещение, громко именуемое «мастерской» и продолжать творить, но на моем пути возник какой-то мужчина и потребовал какой-то завтрак.

– Я, конечно, все прекрасно понимаю, – говорил он, пытаясь съесть то, что я понаготовила, – но не могла бы ты хоть ненадолго вернуться из своего замка или дворца, уж не знаю точно, где ты в настоящий момент обитаешь, и подумать о том, что сначала надо продать этот дом, этот. Иначе мы не сможем купить замок, или это уже такие мелочи, о которых и вовсе не стоит говорить?

– Да, действительно, – я сдвинула свою корону на затылок и глубоко задумалась.

– Нужна уборка, – подсказал Марк, – даже не просто уборка, а уборища! Иначе я не представляю, как мы продадим это бедное строение, в котором ты творила целых двадцать восемь лет. Думаю, недели две тебе должно хватить.

– Два дня, – фыркнула я.

– Ой, что я слышу? Вот, взять, к примеру, комнату, которая по идее должна быть детской...

– Она и была детской, моей детской, теперь там моя мастерская.

– Ах, вот, значит, как ты это называешь? – Марк отодвинул в сторону тарелку и принялся за кофе. – Так вот, чтобы туда не страшно было войти, надо отодрать краски, которыми там все уляпано.

– Ты преувеличиваешь, – возмутилась я.

– Серьезно? Тогда пойдем и посмотрим вместе.

– Ладно, – сдалась я, – примусь за уборку прямо сейчас.

Конечно, рассчитывать на то, что ты мне поможешь...

– Не приходится, – закончил Марк. – Сейчас поеду в агентство недвижимости и дам наши координаты. Потом съезжу в замок и «застолблю» его, скажу, что мы берем дом, дам задаток, чтобы больше никому его не показывали.

– Ура! – крикнула я и случайно столкнула чашку с недопитым кофе Марку на штаны. – Ой, извини, я не хотела...

– Черт побери! – Марк вскочил, отряхиваясь. – Жизнь с тобою, дорогая, полна множества маленьких приятных сюрпризов!

– Сейчас принесу тебе чистые брюки...

– Если там еще остались хоть одни!

К счастью брюки нашлись и даже не очень мятые. Марк переоделся и успокоился.

– Слушай, – продолжила я, – надо и нашему дому придумать название, написать его и повесить над входом, это добавит ему солидности. Придумать что-нибудь красивое, звучное... Давай, предлагай, а то мне в голову ничего не приходит.

Но, Марк стал придумывать какие-то глупости, типа: «Кошмар на улице Вязов», «Страшный сон», «Загляните к Дракуле» и прочую чушь, с которой, по его мнению, неразрывно ассоциировался мой дом. В конце концов, на куске картона я художественно выполнила надпись «Продается», а Марк повесил это над входом.

Потом он уехал, оставив меня летать в эйфории по дому с ведром и шваброй. Я была очень счастлива, ведь я уже была владелицей прекрасного поместья... ну, почти была.

На землю я пребольно шлепнулась после трех часов титанического труда в мастерской. Даже и не представляла, что дела настолько плохи! Усевшись посреди учиненного разгрома, я тоскливо посмотрела по сторонам. Казалось, всё стало только хуже. После перекура снова принялась за дело... Вскоре в голову пришла мысль заколотить просто-напросто дверь досками и эту комнату никому не показывать, а если спросят, наврать, что там было совершено убийство, а труп убрать все времени нет... Боже, что я говорю?

Вечером приехал Марк, он пребывал в прекрасном расположении духа. Когда он увидел это странное существо, с воплями бегающее по дому и потрясающее шваброй над го-

ловой, то сжалился, и предложил съездить в бар выпить за новый дом. Я привела себя в божеский вид, и мы поехали.

– Сегодня я встречался с Михаэлем, – рассказывал Марк, – он закупил все необходимое, скоро я выезжаю на раскопки. Михаэль говорит, что саркофаги уже так близко, что слышно, как цари недовольно ворчат из-за того, что их потревожили...

Когда Марк пребывал в таком лучезарном настроении, он был мне особенно симпатичен. Зачем-то вспомнилось, как однажды, около года тому назад, он взял меня с собою на раскопки, приобщить, так сказать, к великому таинству. Я была уверена, что сейчас улицезрю наполовину открытую Атлантиду или на худой конец руины древней Помпеи, а увидела вдоль и поперек перепаханный пустырь, по которому ползали одержимые люди с лихорадочным блеском в глазах. Время от времени они вытаскивали из земли какие-то черепки, радовались, словно наткнулись на неизвестную ранее породу динозавра, складывали эти сокровища на расстеленную по земле ткань и снова принимались за дело.

Увидев, как я скисла, Марк решил и мне предоставить возможность немного покопать, чтобы уж наверняка сразить наповал. Мне выдали какую-то лопаточку и ткнули пальцем в место, где следует рыть. Все столпились вокруг, и мне ничего не оставалось, как начинать ковыряться в засохшей грязи. Марк все время восхищался моей неуклюжестью, косорукостью и вообще, я чувствовала себя человеком, который

решил сделать операцию аппендицита при помощи кухонного ножа. Но, кончилось все тем, что я откопала здоровенный, совершенно целый кувшин, да еще и доверху набитый золотыми монетами. Кувшин я прижала к сердцу и сказала, что по закону мне принадлежит двадцать пять процентов от найденного клада, но Марк кувшин у меня отнял, и на раскопки больше не брал.

– Ива, ты где?

– А? – очнулась я.

– Выходи, говорю, приехали.

Я так задумалась, вспоминая кувшин с монетами (наверняка хватило бы на дом!) что не заметила, как мы оказались около нашего любимого бара «Дон Доменик». Против обыкновения, в зале было полно народа, но свободный столик мы все же отыскивали. Марк заказал джин тоник и какие-то салаты, я была так поглощена своими мыслями, что не заметила, какие именно. Потом он произнес тост за наш будущий дом, и мы выпили. В баре царил приятный полумрак, но было сильно накурено, причем я усердно добавляла к этому дыму свой. Мы сидели, болтали, и мне успешно удавалось уводить разговор как можно дальше от археологии, но после встречи с этим фанатиком Микаэлем, Марк ни о чем, кроме раскопок думать не мог.

Зазвучала прекрасная медленная музыка.

– Пойдем, потанцуем? – промурлыкала я, впадая в романтический настрой.

– Пойдем, – заулыбался любимый мужчина.

Боже, какая у него красивая, обаятельная улыбка! А какие у него глаза...

– Марк! – раздался чей-то окрик, я обернулась и резко почувствовала себя плохо. Очень плохо. С огромной кружкой пива в руках, к нам пробивался Микаэль.

– Нет! Нет! – застонала я. – Только не это!

Небольшого роста, жгуче-черный брюнет с вечно печальным выражением лица и огромными грустными глазами, Микаэль, казалось, двигался во все стороны одновременно. Одежда на нем вечно висела, как на вешалке и я всегда задавалась вопросом: почему он не покупает ее себе по размеру?

– Здравствуй, Ива, здравствуй, Марк, – он бухнул свою кружку на стол. – Не помешаю?

– Конечно, нет, – опередил меня Марк, – присаживайся.

– Спасибо. Я к вам заезжал, но вас не было и я подумал, что на ночь глядя вы можете поехать только сюда... Кстати, на вашем доме надпись «Продается», вы что, переезжаете?

– Да, Ива решила круто поменять жизнь, правда, Ива?

– Правда, – буркнула я, с ненавистью разглядывая кружку с пивом. Насколько я могла предположить, вечеринка была окончена.

И вправду, через пару минут, Марк начисто забыл о моем существовании, и все человечество для него съежилось до размеров длинноносого Микаэля. Они сыпали своими археологическими терминами, бурно дискутировали, а мне ни-

чего не оставалось, как зевать и смотреть по сторонам. Решив от скуки поболтать с барменом, я выбралась из-за стола, и направилась к стойке, но сегодня работал какой-то незнакомый мне тип. Бармен выжидательно смотрел на меня, и я решила выпить еще, чтобы не разочаровывать его. Усевшись за стойку, заказала джин и принялась тосковать, не согревали даже мечты о новом доме. Я так настроилась провести этот вечер с Марком и вот, на тебе, послал же дьявол Михаэля!

– Не завидую я тому, о ком вы сейчас думаете, – раздался над моим ухом голос.

Рядом стоял какой-то тип. Присмотревшись, я увидела, что очень даже неплохой, в презентабельном костюме, с располагающей внешностью... но, конечно до Марка ему далеко.

– Вы не возражаете, если я посижу с вами? Свободных мест нет.

– Я здесь не одна, – неприступно сообщила я.

– Да, я видел, но ваш друг довольно сильно занят, а вам явно очень скучно, тем более, сегодня здесь столько всякого народа, что будет лучше, если я за вами присмотрю.

– Вот так новости, – изумилась я подобной наглости. – А откуда я знаю, что вы не этот... народ?

– А я вам сейчас представлюсь, меня зовут Гарри, Гарри Либерти...

– Либерти? – удивилась я. – Как театр?

– Да, видите, какое совпадение. Я частный детектив.

– Ух, ты, как интересно! – искренне выпалила я, ногой подвигая ему стул. – Присаживайтесь, я еще никогда не видела живых детективов, тем более частных.

– Что вы пьете?

– Джин тоник.

Он заказал джин мне и «Кровавую Мэри» себе.

– Так, как вы сказали, вас зовут?

– Я еще ничего не говорила, но с удовольствием скажу, меня зовут Ива.

– Это от Ивонны?

– Нет, просто Ива, это не сокращение.

– Необычное имя, очень необычное, впрочем, как и вы сами. Вы очень интересная женщина, вы знаете об этом?

– К сожалению не все так думают, – вздохнула я, – но за комплимент спасибо.

– Я видел вас здесь несколько раз и все время с одним и тем же спутником.

– Это Марк, может быть, мы когда-нибудь поженимся. А у вас очень подходящее имя для частного детектива, правда, честное слово.

– Спасибо. Я слышал, вы собираетесь купить «Мальтийский Замок»?

Я раскрыла, было, рот, но быстренько опомнилась и захолопнула его. Все-таки частный детектив!

– Удивительно, а как вы узнали?

Гарри улыбнулся весьма привлекательной улыбкой, и я почему-то попыталась вспомнить актера, игравшего Джеймса Бонда – похож или не похож? Вспомнить не получилось. Снова зазвучала музыка, такая красивая, что я не удержалась и тяжело вздохнула.

– Хотите, угадаю, о чем вы сейчас думаете?

– О чем?

– Вы хотите потанцевать. Я могу вас пригласить?

Я посмотрела в сторону нашего столика. Марк что-то чертил на огрызке салфетки, а Микаэль, напрочь забыв о своем пиве, поедал его художества, слава богу, пока еще только глазами.

– Ваши друзья планируют ограбление банка?

– Если бы, – с огромным сожалением ответила я. – Ладно, пойдемте.

Я решительно слезла со стула. Имею я право, в конце концов, немного поразвлечься? Гарри Либерти оказался классным танцором, джин ударил мне в голову и я, вообразив себя суперсексуальной артисткой балета, выделявала разнообразные коленца.

Когда музыка закончилась, и мы вернулись к стойке, там уже сидел огнедышащий Марк.

– Ива! – процедил он. – Вернись за столик!

– А этот зануда уже ушел? – я уселась на свободное место, всем своим видом давая понять, что не вернусь, пока Микаэль там.

– Нет, он не ушел и, скорее всего, сегодня он переночует у нас.

– Что?! – завопила я. – Только через мой труп, причем труп должен быть уже остывшим!

– Ива, не будь эгоисткой, Микаэлю некуда деваться, не будет же он ночевать на улице?

– Помнится, еще недавно у него был дом, куда он подевался?

– Микаэля выгнала жена.

– Ага! – закричала я еще громче. – Ха-ха-ха!

– Ива, прекрати немедленно! Мы сейчас же едем домой! – он удостоил Гарри леденящим душу взглядом. – Пойдем!

– Либо Микаэль, либо я! С нами он не поедет! – я треснула кулаком по стойке. – Мало того, что у него такой вид, будто он только что с похорон вернулся, так еще весь вечер я буду слушать про его семейные проблемы и про вашу археологию! Он же ни о чем другом говорить не умеет!

– Зато он хорошо играет в бильярд, – примирительно частил Марк, – если ты уберешь хлам с бильярдного стола, вы сыграете пару партий. Ива, Микаэль едет с нами, постарайся поскорее привыкнуть к этой мысли.

– А в гостинице он переночевать не может? – без особой надежды промямлила я, хотя и так было ясно, что, естественно, не может.

– До свидания, – я протянула Гарри руку, – было очень приятно с вами познакомиться.

– Мне тоже. Удачи вам.

Превратившийся в кучку пепла под взглядом Марка, Гарри одобряюще мне улыбнулся, но легче мне от этого не стало. Микаэль уже торчал в дверях, поджидая нас.

Всю обратную дорогу домой Марк меня пилил.

– Это частный детектив, – оправдывалась я, – его зовут Гарри Либерти.

– Что, как театр, что ли? – подал голос с заднего сидения Микаэль.

– Откуда ты знаешь, что он действительно частный детектив? – грохотал Марк. – Гарри! Подумать только! Что еще за Гарри такой? Ты его удостоверение видела?

– Не буду же я сразу спрашивать у человека документы!

– Тебя любой может обвести вокруг пальца! Вдруг он какой-нибудь бандит или сутенер?

– О, Марк, ты мне льстишь!

– А мне не до шуток! Он очень подозрительный тип, а ты с ним весь вечер напивалась, да еще и вытанцовывала!

– А с кем мне было вытанцовывать?! С кем?!

В общем, ругались мы до самого дома, но на подъезде все же помирились, а когда Марк сказал, что Микаэль, возможно поживет у нас несколько дней, чуть было, не поссорились снова. Однако вскоре мне в голову пришла блестящая идея: поработить Микаэля, заставить его убирать в доме, и это значительно улучшило состояние нервной системы.

Марк куда-то уехал рано утром, пока я еще спала, и по

дому слонялся только вечно несчастный Микаэль. Я наспех накормила его завтраком и принялась эксплуатировать. Он безропотно принялся отскребать засохшие краски в моей мастерской, трусить половики и мыть окна.

После обеда приехал гнусный тип из конторы по недвижимости, осмотрел дом и оценил его в пятьдесят тысяч. Я дралась, как раненая тигрица, доказывая, что после окончания уборки, он будет выглядеть на все сто двадцать, в конце концов, выбила таки семьдесят, и агент, вытирая пот со лба, убрался восвояси.

К вечеру, когда мы с Микаэлем еле ползали от усталости, приехал Марк. Он привез мне большой подхалимский букет. Не знаю, точно по какому поводу, то ли задобрить, чтобы не обижалась за вчерашнюю вечеринку, то ли готовил к какой-то сногсшибательной новости, типа того, что Микаэль поживет у нас годок-другой... Одним словом, мне было очень приятно, а Марк ужасно удивился, увидев результаты наших с Микаэлем усилий.

– Какой замечательный дом, – восторгался он. – Может не надо продавать? Прямо жалко!

Я рассказала о визите агента и о том, с каким трудом вышибла семьдесят тысяч за это чудное жилище, а Марк сообщил, что был в «Мальтийском Замке» и что с этим доисторическим старичком они уже накропали какое-то соглашение. Радость моя была такой бурной, что мне немедленно надо было что-то делать, чтобы хоть как-то приблизить

осуществление мечты. Я собиралась писать огромные транспаранты с надписями: «Срочно, сию секунду продается шикарный дом!!!» и устанавливать их по-над дорогами, но мне этого не позволили. Вместо транспарантов, мы пошли убирать вековые залежи с бильярдного стола. Боже мой, сколько всего интересного и жизненно важного я там отыскала! Потом мы с Михаэлем сыграли пару партий и я, естественно, выиграла.

Когда начало темнеть, я деликатно поинтересовалась, не собирается ли он позвонить жене? Михаэль сказал, что он все понимает, знает, что он нам в тягость и немедленно уйдет, переночует где-нибудь в подворотне, а утром нам позвонит, если, конечно останется жив... Марк немедленно бросился в бой, Михаэль остался у нас ночевать, а я оказалась злобным монстром. В довершении ко всему, меня всю ночь мучили кошмары. Мне снилось, что мы, со всем своим барахлом приехали вселяться в «Мальтийский Замок», а там уже живет Михаэль со своей женой...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: Есть счастье в жизни!

Михаэль торчал у нас еще четыре дня. Все это время он подвергался беспощадной эксплуатации, но дом просто преобразался на глазах. Войдя в раж, мы уже никак не могли остановиться и принялись вылизывать дом с наружи, всячески улучшая окрестный пейзаж. Марк, поддавшись моей лихорадке, целыми днями носился по вопросам замка. Он хо-

тел лично переговорить с хозяином, но выяснилось, что он за границей, а старикан, являясь каким-то очень дальним родственником, имеет все права на продажу дома.

Четыре раза приезжали смотреть мое жилище, и первым делом я показывала чудный вид за окном, ставший и вовсе неподражаемым. Все смотрели, всем всё нравилось, но никто ничего не покупал. Люди обещали подумать, позвонить, уходили и не звонили. Я постепенно впадала в отчаяние, а Марк утешал меня тем, что замок продавали пять лет и никак не могли продать, а я от своей берлоги хочу избавиться за неделю.

В тот день, когда я решила сказать Марку, что уйду из дома, если мне еще хотя бы час придется выносить погребально мрачный призрак Микаэля, наконец-то позвонила его жена. Я думала, что это кто-то из покупателей и так бежала к телефону, что споткнулась о кресло и едва не переломала себе все ноги.

– Алло! – тяжело задышала я в трубку, и услышала голос Дины, жены Микаэля.

– Ива, это ты?

– Я... – в моем голосе было столько разочарования, что можно было подумать, будто я совсем не рада тому, что это я.

– Мой рыцарь печального образа у вас?

– У нас, где же ему еще быть.

– Вот и я так же подумала. Как он там?

– Как обычно, в состоянии глубокой скорби, – я присела

на край стола и начала выводить пальцем различные письмена на полированной крышке. Наверное, это были заклинания, призывающие Дину забрать свое сокровище домой, но они не подействовали, потому что прозвучало следующее:

– Ивочка, золотце, у меня к тебе огромная просьба, пусть он еще немного побудет у вас. В конце концов, он должен решить, что он хочет от жизни: меня или свои дурацкие лопаты и старые горшки. Ему нужно подумать и самостоятельно принять решение, он должен быть мужчиной и сам позволить мне! Хорошо, лапочка? Ты можешь понять меня, твоей-то, слава богу, не такой ненормальный, но примерно с теми же загибами. Он ведь не стеснит вас, правда, козочка? Всего пару денечков, он должен созреть! Пойми, зайныка, моя жизнь невыносима!

Я угрюмо смотрела в окно. Там стояла наша машина с открытым капотом, и во внутренностях железного Росинанта возились два археолога с таким же точно лицами, какие я видела у фанатиков на раскопках. Они снова что-то искали...

– Хорошо, Дина, – вздохнула я, – пусть остается.

– Спасибо, котеночек!

– Подожди, а вдруг он созреет через год или хуже того, никогда не созреет? Что прикажешь делать? Усыновить его?

– Созреет, обязательно созреет, я его знаю! Он без меня долго не протянет... ой, как я по нему скучаю, просто ужас!

«Приезжай да забирай», – хотела сказать я, но промолчала.

– Только не говори, что я звонила, хорошо?

– Хорошо.

– Целую тебя, рыбонька, пока!

– Пока.

Я положила трубку и снова посмотрела в окно. Раскопки там были в самом разгаре и вдруг... я увидела, как к нашему дому подъезжает чья-то чужая машина. Неужели потенциальные покупатели? Я лихорадочно окинула взором окрестности. Все вроде бы было в порядке, потому что все эти дни мужчины ходили по одной половине, изображая бестелесных духов, не способных что-либо испачкать или произвести малейший беспорядок.

Чужая машина остановилась, и оттуда выбрались двое – мужчина и женщина. Я бросилась на выход. По ступенькам уже поднимались незнакомцы.

– Ива, вот, товарищи пришли дом посмотреть, – голос Марка слегка дрогнул от радости.

– Да, да, проходите, – я машинально все поправляла и поправляла майку. – Я вам сейчас все покажу...

«Зачем же все? – ясно читалось в глазах Марка. – Кое-что можно и не показывать...»

Я водила покупателей по дому и заливалась соловьем, на меня явно снизошло вдохновение, ведь рядом желтой музой витал «Мальтийский Замок», а стройный мужской хор подпевал вторыми голосами. Мы исполнили одну арию и принялись за другую, она называлась: «Такой большой гостиной

вы еще не видели!»

– Ну что, Дудик? – нерешительно произнесла слегка оглушенная женщина. – Тебе нравится?

Воцарилась тишина, и наши глаза прожгли в Дудике шесть дыр. Микаэль откашлялся и произнес:

– Вообще-то я сам собирался купить этот дом, ведь только здесь я чувствую себя счастливым, но все здесь будет напоминать мне о моих друзьях... – он тяжело вздохнул, – мне будет так трудно... но, может быть я все-таки куплю его.

Я уставилась на него. Он был красным, как вареный рак и я поняла, что Микаэль соврал, наверное, впервые в жизни. Его погребальный вид сослужил хорошую службу и тоже впервые – дама явно забеспокоилась, почувствовав, что из рук уплывает нечто ценное.

– Что, Дудик? Будем брать?

«Бери, бери, Дудик! – мысленно заклинала я его. – Бери, черт тебя подери, еще раздумываешь!»

– Ну, я не знаю, – проямлил он, – а, сколько вы за него хотите?

– Семьдесят тысяч! – выпалили мы одновременно.

– У, дороговато...

– Это даром, – заверил Марк. – Просто нам срочно надо уезжать, нет времени, а так мы бы ни за что его так дешево не отдали, где вы еще такой вид за окном найдете? Это же просто сказка!

– Нет, пожалуй, я его все-таки куплю, – произнес Мика-

эль намного увереннее. Должно быть, он и вправду поверил, что у него есть семьдесят тысяч. – Не хочется упускать такой прекрасный дом.

– Дудик, иди сюда, – женщина оттащила его в сторону и что-то зашептала. Мы замерли и, кажется, даже перестали дышать. Они совещались довольно долго, а потом... потом чета вернулись к нам, и Дудик изрек потрясающую фразу:

– Пожалуй, мы его возьмем.

Я едва сдержалась, чтобы не броситься Дудику на шею, но во время поняла, что его жена может неправильно истолковать такое проявление чувств. Не давая чете Дудиков опомниться, Марк подхватил их под белые рученьки и поволок к машине.

– Сейчас поедem и заключим договор! – донесся ликующий голос Марка уже с улицы, я в это время висела на Микаэле, тихонько повизгивая в ожидании, пока машина отъедет, чтобы заорать во весь голос.

– А вы продаете дом со всей обстановкой? – спросил помятый Микаэль, когда я его отпустила, вдоволь натерзав своей радостью.

– Нет, мы все возьмем с собой, – ликовала я. – В замке нет никакой мебели, надо же на чем-то спать в первое время! Потом будем постепенно покупать, а старое выбрасывать!

– Все будете выбрасывать? – уточнил он.

– Все! Все! – я забралась на большое белое облако и оттуда разглядывала свой замок. – Долой старую жизнь! Начи-

наются большие перемены!

– А можно я тогда возьму маленький столик из спальни? – пытался допрыгнуть до меня Микаэль. – Дине он всегда так нравился... раз все равно выбрасывать...

– Бери, бери все, что хочешь!

– Ой, спасибо, – он бросился к телефону, и принялся названивать супруге.

Вы представляете, сколько счастья сразу? Это же можно с ума сойти.

Марк вернулся с двумя бутылками шампанского и, размахивая договором, как флагом победы, в лицах изображал то, как прошла операция по окончательному охмурению Дуди-ков.

– Давайте скорее собирать чемоданы, – приплясывала я. – Скорее! Немедленно!

– Ива, подожди, надо еще получить деньги, потом оформить сделку со старичком...

Какой может быть старичок, когда мне немедленно надо было вселиться в замок? Я смогу спать спокойно только когда поставлю там свой бильярдный стол! Немного поупиравшись, Марк все же отправился паковать барахло. Микаэлю поручили обзвонить всех знакомых и конторы, занимающиеся грузоперевозками. Поддавшись моему безумию, Микаэль так активно принялся за дело, что не только сразу же нашел машину, но и узнал цену и даже поторговался!

Я вихрем носилась по дому, запихивая в чемоданы все,

что попадалось под руку. Марк, в конце концов, изловил меня и доказал, что сидеть на улице на тюках, это, в общем-то, глупо. Я немного усмирила свою не в меру разбушевавшуюся активность, и в мире ненадолго воцарился покой.

Последующие дни были самыми длинными в моей жизни, время тянулось жевательной резинкой, казалось, Марк ползает хуже сонной мухи, а он утверждал, что быстрее уладить все бумажные дела просто не реально...

Наконец долгожданный день настал! В моих дрожащих от волнения руках оказались документы на «Мальтийский Замок». Микаэлю доверили вызвать машину и вытащить на улицу мелкие предметы. Он выволок свой столик и на этом успокоился. Мы же с Марком, как заправские грузчики таскали все, что могли вытащить. Он уговаривал меня подождать приезда рабочих, но куда там! В общем, бильярдный стол застрял у нас в дверях. Некоторое время мы пытались его протолкнуть, но он стоял намертво и не двигался ни в одну сторону, застрял ровно посередине. Одному человеку можно было через окно влезть в дом, другому остаться на улице и отлично сыграть пару партеек...

– Черт побери! – ругался Марк, прикладывая нечеловеческие усилия к освобождению стола. – Да как же его туда вносили?

– Не знаю, – я находилась в доме и билась об стол всем своим организмом. – Он всю жизнь стоял у нас дома.

– Меня не волнует, сколько он там стоял, меня интересует,

как его туда впихнули, если он в двери не проходит?!

– Машина едет, – сообщил с улицы Микаэль.

Это прибавило мне сил, чертов стол каким-то чудесным образом вылетел наружу и грохнулся наземь, придавив собою Марка. Не ожидая от стола подобной прыти, он не успел отойти в сторону, а я загремела на пол вместе со всем своим большим счастьем. Марк жутко ругался, пытаясь выбраться из-под стола, тщедушный Микаэль старался ему помочь, но у него ничего не получалось, а за всем этим, с нескрываемым интересом наблюдали трое рабочих и один водитель. В конце концов, Марка освободили и осмотрели, он не пострадал.

– Ива, ты не убилась? – сразу же бросился Марк ко мне.

– Нет, – я потирала ушибленный бок, теперь будет синячище размером с Америку.

Остальную мебель вынесли и погрузили безо всяких жертв и разрушений. Это удивительно, сколько у меня оказалось всякого имущества! Просто потрясюще! По ходу погрузки, Марк безжалостно выбрасывал столько всего нужного, вполне справедливо утверждая, что для переезда нам понадобится, по меньшей мере, железнодорожный состав, а не какая-то там крошечная машинка типа «грузовик». Микаэль вместе со своим столиком впихнулся ехать с нами, он явно хотел досмотреть, чем же все это закончится, хотя уже два дня, как должен был быть дома. Он преспокойно перезванивался с Диной, часами стрекотал с нею о чем-то, но никуда не ехал. Должно быть, с нами ему было интереснее.

Вскоре Микаэль напроць вылетел из моей головы. Мимо проносились знакомые окрестности и вон, вон они, мои самые вековые, самые мальтийские липы! Липочки, липунечки! От переизбытка чувств у меня на глазах выступили слезы – неужели это все не сон?

Пока выгружали мебель, я быстренько открыла двери и ворвалась в свое владение. Мне в лицо дохнула прохлада старины и тайны, в груди замерло от щенячьего восторга, а взгляд остановился на каменной (каменной!) лестнице, ведущей на второй этаж. Она была потрясающей, винтовой и изо всех сил старинной. Я решила вскарабкаться наверх и посмотреть, что там за комнаты. Марк гремел какой-то утварью, какой-то мебелью, тщетно призывая меня на помощь, но я была глуха к его стенаниям. Я, в длинном мальтийском платье, медленно, но верно ползла наверх, стараясь не потерять своей короны, которая, то и дело, съезжала на затылок.

На втором этаже оказалось пять жилых помещений: две спальни и три комнаты для гостей, но в отличие от первого пустого здесь было полно мебели. Все было обставлено старинной, пыльной, одним словом потрясающей мебелью! В обеих спальнях стояли громадные кровати со столбиками, на которых висели шатры... кажется, правильно они назывались «балдахинами». На полу лежали узорчатые ковры, повсюду красовались столики, тумбочки с инкрустацией, вазы с засохшими цветами... Стены были оклеены не пошлыми бумажными обоями, а обтянуты какой-то тканью с тускло

блестящей позолотой. А картины, а комнаты для гостей, а... а... а...

– Ива! – посреди всех этих чудес совершенно неуместно прозвучал разъяренный рев Марка. – Ива, ты где?! Иди, говори, куда что ставить! Ива, где ты?!

– Иди сюда, – прошептала я, когда Марк возник в дверях второй комнаты для гостей. – Смотри...

– О, здесь есть мебель, – удивился он.

– Это еще что, – я потащила его в спальню. – Посмотри!

– Боже мой, да это же антиквариат, целое состояние, – изумился он. – Почему все это здесь оставили?

– Про эту оплошность мы хозяевам напоминать не будем, – твердо сказала я. – Я все здесь приведу в порядок и оставлю, как есть. Здесь мы ничего не станем опошлять современной мебелью.

– А! – вспомнил Марк, зачем пришел. – Извини, но первый этаж все же придется опошлить. Если тебя не затруднит, ваше величество, то не могли бы вы спуститься и дать ценные указания, куда ставить столы, буфеты, комоды и прочую гадость? Пока здесь рабочие надо все расставить, иначе потом будем таскать сами.

С трудом вырвавшись из плена очаровательной сказки, я двинулась вслед за Марком. Он все время бухтел на тему, что половину барахла со спокойной совестью можно было выбросить по дороге.

Мечта все-таки одолела меня на лестнице и я, оступив-

шись, загремела вниз по старинным винтовым ступенькам. Марк успел меня поймать, но тоже не удержался, и мы вдвоем рухнули на пол. Когда стих гул и грохот, один из рабочих откашлялся и спросил:

– А бильярдный стол куда ставить?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ:

Жизнь в мечте

Микаэль наконец-то убрался к себе домой. Мы с Марком целыми днями трудились в нашем королевстве, работы было столько, что просто уму непостижимо. Я в основном обитала на втором этаже, с несказанной любовью вылизывая свалившийся на меня с неба антиквариат. В одной из спален, в туалетном столике с большим тусклым зеркалом, я случайно наткнулась на совершенно неприметные ящички, в коих хранились какие-то бумаги, письма... Понятно, что рыться в чужих письмах некрасиво, но они были такими старыми, что наверняка никто бы возражать не стал. Бумаги я аккуратно сложила и убрала обратно, решив воспитывать в себе силу воли, и за чтение приняться только после приведения дома в порядок.

В последнее время Марк горбатился преимущественно на первом этаже. Он перезнакомился с соседями и теперь трое мужчин, включая папу того самого мальчика, были беспощадно порабощены нами. Все они оказались милейшими людьми и совершенно безвозмездно помогали Марку.

Моей мебели хватило только на то, чтобы кое-как, довольно убого обставить первый этаж. В огромной гостиной с ка-

мином разместились мебель из моей гостиной и кое-что из спальни. В библиотеку сгрузили книги, холсты-краски, а кабинет завалили другими ценными вещами, включая вещи Марка.

Счастье мое не поддавалось никакому описанию! Я совала свой нос во все углы и закоулки дома, выискивая всякие разности, принадлежавшие бывшим хозяевам, и в библиотеке, за одним из книжных шкафов, случайно обнаружила небольшую пыльную картину в тускло поблескивающей рамке. Смахнув пыль, я разглядела изображение: молодая девушка в пышном голубом платье сидела на скамейке в саду. Светлые, распущенные волосы золотистыми локонами рассыпались по ее плечам, а на траве, у ног, лежал здоровенный черный дог. Лицо у девушки было очень красивым: тонкие черты, огромные глаза весьма интересного цвета – лазурного, цвета морской волны... В общем, во мне проснулась вполне обоснованная зависть. Я может, тоже хочу вот так, в пышном платье, с такими вот волосами и глазами на скамейке восседать с одухотворенным видом и чтобы еще такая собачища у ног... Собачища... Я глубоко задумалась, глядя на картину, потом положила ее на книжную полку, и отправилась на поиски Марка. Он со своими новыми друзьями, голые по пояс, колдыбались с сантехникой в огромной старинной ванной, проклиная на чем свет стоит именно то, что она такая старинная вместе со своими трубами и коммуникациями.

– Марк, – возникла я в дверях, – Марк, мне в голову пришла мысль.

– Что? Опять? – воскликнул он, даже не поворачиваясь в мою сторону. – Дай миру хоть немного пожить спокойно без твоих чудовищных мыслей и идей. Давай, Ром, завинчивай, я держу.

Я встала в графско – княжескую позу и распустила по плечам золотистые локоны.

– Марк! – произнесла я мелодичным голосом, глядя на потных мужчин глазами цвета морской волны. – Марк, нам нужна собака!

– Еще чего не хватало. Винти, Ром, пока у меня руки не отвалились!

– Марк, я сегодня поняла, что просто жить не могу без собаки!

– Ива, уйди отсюда немедленно, пока я не вышел из себя!

– Марк, завтра же мы поедем на рынок и купим собаку!

– Хорошо, куплю тебе болонку или пекинеса, но только в том случае, если ты немедленно покинешь пределы ванной! Слышишь, немедленно!

– Какую болонку? – возмутилась я. – Какого пекинеса? Мне нужен черный дог, в крайнем случае, мраморный.

– Что?.. – руки Марка дрогнули, от трубы отлетели недоувинченные Романом гайки, и в потолок ударила струя ледяной волны.

Закончилось все очень плохо. Размахивая гаечным клю-

чом, Марк гонялся за мною по всему дому и угрожал всевозможными способами телесной расправы.

Трубу починили, но про собаку я благоразумно молчала. Меня отправили вытирать воду в ванной, а сами мастера переместились в уборную. Я сгребала тряпкой воду, выжимала ее в ведро и во мне все сильнее и сильнее крепла идиотская уверенность, что без собаки мне не жить. Теперь вся проблема заключалась в Марке. Я задумалась над ведром с мутной водой. Как же его уговорить? И решила приготовить подхалимский ужин. Быстренько закончив с уборкой, я помчалась переодеваться и причесываться. Для подхалимского ужина требовалось нечто большее, чем два яйца и кусок колбасы.

– Ива, ты куда? – высунулся из уборной Марк, когда мне почти удалось просочиться на выход.

– В магазин, – честно призналась я, – надо разведать, где он находится.

– Чего это ты вдруг? – он с подозрением смотрел на меня. – Ты же меня всегда отправляешь.

– Марк, ну что такого сверхъестественного в том, что я решила сделать это самостоятельно?

Он махнул рукой и скрылся в уборной, крикнув уже оттуда:

– Смотри, не заблудись и не попади ни в какую историю!
Я не стала тратить время на возражения и отправилась на поиски магазина. Оказалось, что до ближайшего цивилизованного пункта минут двадцать трястись на автобусе. Я

тряслась и утешала себя тем, что дог этого стоит. По пути я надсадно пыталась вспомнить рецепты изысканных блюд, которыми очаровывала Марка в первое время нашего знакомства... К тому моменту, когда автобус достиг магазина, я отчаялась что-либо вспомнить и решила изобрести что-нибудь самостоятельно – память отказала начисто.

Магазин оказался вполне приличным. Я купила большую толстую курицу, грибов, все необходимое для разных там салатов, закусок и две бутылки вина, решив, в крайнем случае, напоить Марка и под пьяную лавочку вытребовать дога.

На обратном пути, я успела на автобус и вскоре была уже дома, радуясь, что вернулась так быстро и со мною ничего не случилось.

Из туалета доносились разнообразные нехорошие слова, крики и оживленные споры, никто не обратил внимания на мое появление, и мне удалось незаметно проскочить на кухню и спрятать там свои трофеи, чтобы Марк раньше времени ничего не заподозрил.

Вскоре Роман очень кстати пригласил всех пропустить по кружке пива и немного передохнуть.

Выпроводив народ, я немедленно бросилась на кухню. Быстренько натолкав в курицу всякой всячины и засунув ее в духовку, я с ужасной скоростью накрошила салаты, и помчалась переодеваться и марафетиться, чтобы у Марка не осталось никаких шансов отказать мне.

Курица как будто знала, что от нее многое зависит, и по-

лучилась на славу. Когда вернулся Марк, я заканчивала устанавливать вино в найденное на кухне ржавое ведро для льда. Любимый пришел один и, слава богу, в хорошем настроении.

– Марк! – зазвучал из столовой мой мелодичный княжеский голос. – Иди сюда, у меня для тебя сюрприз!

– Надеюсь, это не... – он заглянул в столовую и замолчал. Кажется, сначала он просто не поверил своим глазам. – По какому поводу торжество?

– По поводу новоселья, – соврала я. – Присаживайтесь, ваша милость, кушать подано.

Недоверчиво косясь в мою сторону, словно ожидая какого-нибудь подвоха, он уселся за стол.

– Открывай вино, – ворковала я, пытаюсь элегантно разодрать курицу и разложить ее на тарелки, да так, чтобы не вывалить на скатерть всю начинку. Удивительно, но это почти что получилось. Незаметно смахнув на пол издержки производства, я живописно насыпала в мисочки салатов, и поставила все это перед Марком. Он налил в бокалы вина, и мы выпили.

– Давно мы уже так не сидели, – расслабился и потерял бдительность Марк. – Надо почаще устраивать такие обеды и ужины при свечах, ты помнишь, Ива, мы с тобой часто ужинали при свечах.

– Конечно, помню, – перед глазами возник черный дог, размерами с небольшого пони, и я залпом выпила вино, на-

бираясь храбрости.

– Как здесь хорошо, – продолжал расслабляться Марк. – Какая ты умница, что настояла на покупке именно этого дома, здесь действительно необыкновенная атмосфера...

– Ага, только собаки не хватает, – поддакнула я промежду прочим. Марк тут же вернулся с небес на землю, и в его глазах появилось осмысленное выражение.

– Ах, вот оно что! – прошипел он. – Вот по какому поводу торжество! Ты хочешь уломать меня на покупку этого монстра, подкупив ужином? А я-то уж подумал...

– Марк, – перебила я, – ну давай возьмем собачку! Ты скоро уедешь на свои раскопки, а мне скучно будет и вообще, я одна здесь боюсь. А песик вырастет, будет защищать меня, дом охранять... и, в конце концов, что я за владелица замка без дога? У всех уважающих себя замковладельцев обязательно были доги.

– Ива, что за бредни? С чего ты это взяла?

– Сейчас.

Я сбегала в библиотеку за картиной, принесла ее и сунула Марку в руки.

– Смотри, видишь? Вот и я так хочу. И не просто хочу, а должна! Обязана!

– А если бы эта девушка сидела не на скамейке, а в карете с шестеркой лошадей, ты бы заставила меня купить карету?

– Что ты! Я же реально смотрю на вещи!

– Ты? Реально?

– Марк, всего на всего собачку, – заканючила я.

– Собачку? Да ты посмотри на это чудовище! Могу себе представить, сколько такой динозавр жрет!

– Марк, неужели ты пожалеешь немного косточек для бедненькой собачки?

Но, как я не билась, ничего не вышло. Марк наотрез отказался покупать дога, соглашаясь только на пекинеса, а зачем мне нужна такая мелочь? Но, если Марк думал, что я успокоилась и выбросила из головы эту идею, то он сильно заблуждался.

Пара дней промелькнула без происшествий, все они были посвящены уборке и обживанию замка, а потом за Марком приехал Микаэль, и они умчались на свои раскопки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.